

Вдова закрыла глаза, тяжело дыша, прежде чем утоплено взглянуть на Сансу:

- Одиннадцать лет я хранила это в тайне, и теперь наглая молодежь, которая прибыла в город едва два года назад, разворотила ее на щепки, - прошептала она горько,

- Я считала, что была бесплодной, - продолжила она после минутки тишины,

- Более чем два десятилетия попыток в постели с этим имбецилом, затаскивающего меня в постель, и бесчисленных любовников, каждый из которых был хуже предыдущего... наконец я обрела надежду... - шептала она, прежде чем прерваться.

- Извини меня, но я на это не куплюсь, потому что видела, как ты бросила малого расти без матери, - сказала ей Санса, разворачиваясь к собеседнице.

- Да, тебе определенно не хватает дополнительной солидной порции унижения, - отрезала Нилона, вставая и подходя к Сансе:

- Ты знаешь, что бы они сделали, если бы узнали, что он является моим незаконнорожденным сыном? - спросила она резко,

- Они бы разорвали его в клочья и выбросили на помойку менее чем за неделю, а все доходы, полученные мной от моего умершего жирного козла-мужа, забрала бы себе его жирная родня, - добавила она, прежде чем Санса успела ответить.

Нилона напряженно дышала, рядом с лицом Сансы:

- Одно дело, когда старая вдова передает свое благородное имя и богатство в руки молодого человека, который будет радовать ее зрение, такое уже случалось, к счастью были прецеденты... но чтобы оставить доброе имя и наследство сыну-бастарду? Оставить фамилию, которая даже не была ее собственной до свадьбы?! Забудьте навсегда! - она снова оскалилась, пока ее маска окончательно распадалась.

Сансе на самом деле задела искренняя злость в словах женщины, она никогда не ожидала, что та отреагирует так сильно. Видимо что - то из тех мыслей все-таки показалось на ее лице, потому что Нилона улыбнулась презрительно:

- Ты сама еще не имела детей, не так ли? - спросила она спокойно,

- Нет, думаю, что нет, - она продолжила, не давая Сансе ответить,

- Если бы все-таки имела, ты бы поняла... - матрона словно уже была на грани объяснения, что именно Санса должна была бы понять, однако вместо этого просто покачала головой.

- Никаких масок уже не осталось, ничто уже не скрывает правды, но не той правды, что ты искала, так? Кажется тебе еще многое стоит научиться, - добавила Нилона с кривой улыбкой.

- Ладно, озвучь свои требования, - сказала она, заново собирая разбитые фрагменты своей осанки, отстраивая из них печальный фасад, насмешку над тем, что было до того.

Санса легко кивнула:

- Ты получишь полную четвертую часть от состояний Марелоса, когда морской Владыка...

- Ой, оставь свои отравленные дары себе, просто назови условия, и покончим с этим всем, -

отрезала та сурово.

Санса моргнула, глядя на Нилону, пока та женщина нетерпеливо перебирала пальцами.

Не хочешь как хочешь, - подумала девушка, внимательно оглядывая женщину.

- Марелос вернется в город через несколько недель. Ты во всеуслышание назовешь его монополистом и живым оскорблением браавоским традициям... еще до того, как новости о его злой неудаче на востоке станут достоянием публики, - сказала Санса, скрывая отдельные детали.

Она немало времени провела, размышляя над своим уроком, полученным от Белано и самого Марелоса.

- Очень разумно, - заметила Нилона, сказав комплимент так, словно это была обида,

- Остальные семьи, поддерживающих Марелоса, сразу решат, что я имею тайные источники информации, и чтобы там за беда не случилась с Марелосом на востоке, это было лишь публичная часть некоего грандиозного плана, такого эффективного, что заставил меня поменять сторону... кое - кто сразу его предаст, по крайней мере самые пугливые из его сторонников, но этого хватит, чтобы вызвать лавинный эффект и заставить их всех покинуть его, одного за другим, - она мгновенно вычислила план Сансы, так же, как Белано в предыдущий раз... таки правда, браавоскую игру нельзя было недооценивать.

Конечно, по характеру расписания их плана и задержки отплытия в Морош, Нилона ничего не могла сделать, чтобы предупредить Марелоса, это если предположить на мгновение, что она является лучшей актрисой на белом свете, и что вся эта предыдущая сцена была лишь очередным спектаклем.

- Я провела немало времени, играя в эту игру, - ответила Нилона, опережая именно вопрос Сансы,

- Я согласна на ваши условия, - сказала она, отходя от забора и темнеющей горизонта, откинула верх своего строгого платья и вытащила одну из так стратегически подогнанных шпилек, высвобождая приятные глазу складки. Однако прежде чем она пошла прочь, то уставилась ледяным взглядом прямо в глаза Сансы.

-Если хоть что-то случится с моим сыном, я обращусь к услугам Черно-Белого дома за мездой. Я вас предупредила, - сказала она таким тоном, словно комментировала подробности страхового контракта,

- Доброй ночи, госпожа Селия, - добавила женщина, прежде чем двинуться прочь, ее вооруженные охранники тут же окружили матрону, словно прочитав мысли своей госпожи по маршруту к следующей точке.

Санса провела остаток вечера под той самой перголой, молча сжимая ладони, пока температура вокруг падала и темнота охватывала Сокровенное Город; его сознание бушевало клубком беспокойства.

Теперь все зависит от Джоффри.

--

Их небольшой "военный кабинет" словно посвежел обманчиво свежим воздухом, когда Санса перечеркнула имя Белано Онираса с небольшой карты города, легкая кривая улыбка воцарилась на его лице, отражая события прошлых недель.

Оказалось, что Джоффри взялся за свою долю воплощения плана... с избыточным энтузиазмом.

Как бы ее ненастоящий муж ни полюбил привычную спокойную жизнь в Браавосе, заполненную рутинным трудом, откровенными представлениями и теплыми вечерами у камина, все же Джоффри до сих пор хранил авантюрную жилку, которая время от времени требовала отчаянных действий... вроде тех, которыми он взбудоражил несчастный Морош, практически наслаждаясь процессом.

Склады сгорали в пепел; подкупленных чиновников перекупали, а те, что отказывались, иначе "исчезали"; корабли неожиданно получали дыры в борту и тонули в порту, все больше и больше активов Марелоса сходило на нет, когда он наконец прибыл в город, намереваясь встретить их торговый флот.

Вынужден высвободить некоторые скрытые активы, вскоре уничтожены усилиями Джоффри, Марелос в конечном итоге дошел до нескольких рискованных займов в местных ростовщиков Мороша, но и те средства ускользали ему сквозь пальцы, пока Джоффри продолжал разорять каждую вещь, к которой Марелос прикасался, и купец догадался, что стал жертвой неведомого врага, который действовал легальными, коррумпированными или откровенно убийственными методами.

Санса чувствовала себя странно от того объема сатисфакции, которую она получала от процесса разорения противника. Существенная доля империи Марелоса уже была утрачена, пока он пытался повернуть ход событий, почти как игрок, проигрывает и верит в последний спасительный выигрыш.

У нее было предположение, что доля сатисфакции заключалась в том, как точно она смогла предугадать действия противника, о которых раньше рассказывала юноше. Марелос вел себя как человек, который физически не способен признать поражение, она заметила такую его черту из предыдущих деяний купца, как и то, что он никак не мог остановиться, все время повышая ставки в надежде добиться успеха.

После скручивания рук Морского Владыки это казалось необычайным упорством, ведь его безудержная деятельность в Браавосе продолжала процесс скупания все большего количества собственности (а следовательно и влияния). Однако в Мороше, то же самое упорство не давало купцу вовремя остановиться и отойти в сторону с незначительными потерями, заставляя взамен биться дальше, что приводило к значительно большим потерям.

Марелос вернулся в Браавос две недели назад, и к тому времени его большое состояние значительно уменьшилась. Нилона осудила его в тот момент, когда он сошел с лодки, а когда новости о "Теневой войне" в Мороши распространились по городу - семьи по меньше начали бежать с тонущего корабля...

Что же такого знают Соррерисы? Люди спрашивали самих себя. И быстро решали - что бы там не произошло на самом деле, оно видимо было значительно хуже потери существенной доли золота, престижа и активов, утраченных Марелосом в Мороши... И что настало время быстро отступить от него.

Когда Морской Владыка использовал растущую панику и неожиданное предательство для усиления давления на Мофилов, судьба Марелоса уже была определена. Ожидаемая

декларация от Мофиров об их поддержки Браавоса и его гордых традиций, а особенно справедливости их славного Морского Владыки, оказалась последним гвоздем в гробу.

Активы и собственность, Марелоса и дома Онирасов заодно (поскольку последние не успели вовремя соскочить в сторону), частично перешли в собственность Железного Банка в качестве уплаты за долги, частично были реквизированы Морским Владыкой для хранения "в покое", пока настоящий поток судебных дел, которые решались во Дворце, не распределил остатки между истцами.

В Браавосе не существовало такого понятия как предательство. Банальное логическое сочетание контрактов, законов и налогов, творчески смешанное приказом Морского Владыки, могло сделать гражданина нищим, если тот не имел достаточно влиятельных друзей... или если упомянутые друзья не были так заняты спихиванием неудачника вниз с отвесного обрыва.

- О чем думаешь, Леди? - спросила в шутку Санса у своей волчицы. Животное немало выросла за предыдущие месяцы, до такого размера, что уже начала чувствовать себя неудобно и сжата в пределах малого внутреннего двора.

Может она и была крупным зверем, и Санса чувствовала, что Леди еще не доросла до состояния, который Джоффри называл "клаустрофобией". Все же, она томила с тихим достоинством, ее поведение почти идеально укладывалось в идеалы Сансы.

Пропорциональная и спокойная, бело-серая лютоволчица, лишь едва меньшая размером с рабочий стол, подняла голову и почти деликатно обнюхала Сансу, словно воспринимая этот ритуал своим истинным долгом... а потом снова легла, зевая.

- Ладно, завтра свожу тебя на прогулку, - пообещала девушка своей компаньонке, закатывая глаза, и леди ответила тоненьким, приятным мурлыканьем.

Ты кошка или волчица? Спросила Санса с молчаливым, наигранным раздражением, открывая последнее письма Джоффри.

...в конце концов прибыли оказались мизерными, купцы в Порте Иббени просто проигнорировали почти четверть наших товаров... но, если учесть то, как это отпраздновали капитаны торговых кораблей, то ты бы не удивилась, если бы увидела, как они праздновала, словно короли! Твои новости о стремительном падении Марелоса словно зажгло весь флот пламенем, выгнало все экипажи на берег в объятия таверн, алкоголя и женщин. Это выглядело так, будто мы только что выиграли большую войну.

Как бы то ни было, я собираюсь отчалить домой через несколько дней, так что это письмо придет к тебе как раз перед моим прибытием....

Санса задумчиво смотрела на небольшое пятно чернил в начале последнего предложения, как будто Джоффри долго держал перо над бумагой, колеблясь.

Я соскучился по тебе, вот что там было написано; дальше шел длинная резкая подпись, так как он внезапно решил просто закончить письмо.

Что-то теплое распространилось по животу Сансы, когда она читала те последние слова, чувствуя сладко-печальный укол, когда попыталась представить, что бы Джоффри мог еще дописать, если бы не прервал письмо так резко. Она откинулась на спинку кресла, чувствуя себя неловко от таких мыслей, попытавшись разложить по полочкам бурные ощущения.

Самоанализ прервался, когда Леди вдруг повернула голову к двери; мех у нее стал дыбом, и волчица тихо зарычала.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1912674>